

ТРИНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 65, лит. А
<http://13aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

13 октября 2020 года

Дело №А56-67039/2018/сд.26

Резолютивная часть постановления оглашена 06 октября 2020 года

Постановление изготовлено в полном объеме 13 октября 2020 года

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд
в составе: председательствующего Морозовой Н.А.
судей Герасимовой Е.А., Горбачевой О.В.
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Федорук Р.А.
при участии:

от ООО «Меркурий» - Дубровская И.И. по доверенности от 23.09.2020;
от конкурсного управляющего – Воюшин П.С. по доверенности от 10.09.2020,
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу
(регистрационный номер 13АП-22145/2020) общества с ограниченной
ответственностью «Меркурий» на определение Арбитражного суда города Санкт-
Петербурга и Ленинградской области от 22.07.2020 по обособленному спору № А56-
67039/2018/сд.26 (судья Ильенко Ю.В.), принятое по заявлению конкурсного
управляющего Назарова Евгения Константиновича к обществу с ограниченной
ответственностью «Меркурий» об оспаривании сделки должника в рамках дела о
несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью
«Балтийская экспедиторская компания»,

установил:

общество с ограниченной ответственностью «ПРОКАМИ» (далее – ООО «ПРОКАМИ») обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» (далее – должник, ООО «Балтийская экспедиторская компания») несостоятельным (банкротом).

Определением суда от 16.07.2018 в отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим утверждена Ванюшкина Елизавета Владиславовна.

Указанные сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ» № 138 от 04.08.2018.

Решением суда от 19.02.2019 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, исполнение обязанностей конкурсного управляющего временно возложено на Ванюшкину Елизавету Владиславовну.

Определением суда от 02.04.2019 конкурсным управляющим должника утвержден Назаров Евгений Константинович.

Конкурсный управляющий Назарова Е.К. обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделки должника по перечислению денежных средств, совершенные в период с 23.05.2017 по 06.12.2017, в адрес ООО «Меркурий» в размере 4 746 357,52 руб., применить последствия недействительности сделки путем взыскания с ООО «Меркурий» в пользу ООО «Балтийская экспедиторская компания» 4 746 357,52 руб.

Определением от 22.07.2020 суд первой инстанции заявление удовлетворил в полном объеме.

В апелляционной жалобе ООО «Меркурий», ссылаясь на несоответствие выводов суда обстоятельствам дела, на неправильное применение судом норм материального права, просит определение суда первой инстанции от 22.07.2020 отменить и принять новый судебный акт. По мнению подателя жалобы конкурсный управляющий не доказал наличие совокупности оснований для признания недействительными оспариваемых платежей, общество является ненадлежащим ответчиком по делу, поскольку принял оплату оказанных для третьих лиц услуг от должника.

В судебном заседании представитель ООО «Меркурий» поддержал апелляционную жалобу, а представитель конкурсного управляющего возражал против ее удовлетворения.

Информация о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы опубликована на интернет-сайте «Картотека арбитражных дел». Надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания иные лица, участвующие в деле, своих представителей не направили, в связи с чем, в порядке статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) жалоба рассмотрена в их отсутствие.

Законность и обоснованность обжалуемого судебного акта проверены в апелляционном порядке.

Из материалов дела следует, что между ООО «Меркурий» (далее - исполнитель) и ООО «Балтийская экспедиторская компания» (далее - заказчик) 03.04.2017 заключены договоры юридического обслуживания №ЮМ-БЭК/2017 (т.д.93, л.89-95, далее – договор 1) и №ЮМ-БЭК/2017/1 (т.д.93, л.115-120, далее – договор 2), согласно которым заказчик поручает, исполнитель обязуется оказывать юридические услуги в рамках абонентского обслуживания по взаимоотношениям с иностранными компаниями и разработкой правового анализа материалов дела в объеме и на условиях, определенных настоящим договором (пункт 1.1. договора 1,2).

Согласно пункту 3.1 договора 1, 2 по завершении работ исполнитель предоставил заказчику акт сдачи-приемки работ.

В пункте 4.1 договор 1,2 закреплено, что услуги оплачиваются по выставленным счетам, по факту завершения конкретных работ, выполненных по заявкам заказчика, в течении 3-х рабочих банковских дней со дня, следующего за днем подписания сторонами акта выполненных работ.

По завершении работ исполнитель предоставляет заказчику Акт сдачи-приемки работ (спецификация).

Цена каждого пункта выполненных работ согласована заказчиком путем подписания Акта сдачи-приемки работ (спецификация).

В подтверждение оказанных услуг по договору 1, 2 представлены Акты №1.04/04-1 от 30.04.2017, №1.04/05- 1 от 31.05.2017, №15 от 30.06.2017, №35 от 31.07.2017, №43 от 31.08.2017, №43 от 30.09.2017, спецификации за октябрь, ноябрь, декабрь 2017 года, Акты №1.03/04-1 от 30.04.2017, №1.03/05-1 от

31.05.2017, №16 от 30.06.2017, №36 от 31.07.2017, №42 от 31.08.2017, №50 от 30.09.2017.

Конкурсный управляющий, полагая, что вышеуказанные сделки совершены при неравноценном встречном исполнении с целью причинения вред имущественным правам кредиторов, обратился в суд с настоящим заявлением.

Суд первой инстанции, рассмотрев заявленные требования, признал их обоснованными.

Изучив материалы дела и доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции не выявил основания для ее удовлетворения.

Статьей 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) предусмотрена возможность оспаривания сделок, совершенных, в том числе, должником, которые могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, указанным в Законе о банкротстве.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в пункте 1 постановления Пленума от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление №63) разъяснил, что в силу пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

По правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться: действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.); банковские операции, в том числе списание банком денежных средств со счета клиента банка в счет погашения задолженности клиента перед банком или другими лицами (как безакцептное, так и на основании распоряжения клиента); выплата заработной платы, в том числе премии; брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов; уплата налогов, сборов и таможенных платежей как самим плательщиком, так и путем списания денежных средств со счета плательщика по поручению соответствующего государственного органа; действия по исполнению судебного акта, в том числе определения об утверждении мирового соглашения; перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученных от реализации имущества должника.

Положениями пункта 1 статьи 61.9 и пункта 3 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсному управляющему предоставлено право подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок по основаниям, предусмотренным статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, а также сделок, совершенных с нарушением Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 постановления №63, датой принятия заявления о признании должника банкротом следует считать дату вынесения определения об этом. Согласно разъяснениям, данным в абзаце третьем пункта 7 постановления

Пленума Высшего Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», датой возбуждения дела о банкротстве является дата принятия судом первого заявления независимо от того, какое заявление впоследствии будет признано обоснованным.

Определением суда от 01.06.2018 возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) должника.

Соответственно, спорные платежи за период с 01.06.2017 по 06.12.2017 совершены в течение года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом. Платежи за период с 23.05.2017 по 31.05.2017 совершены в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве.

Статьи 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве содержат специальные основания оспаривания сделок должника. В данном случае к сделкам, подлежащим признанию недействительными относятся сделки, совершенные должником при неравноценном встречном исполнении обязательств, в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка), и сделки, которые влекут или могут повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований.

В пункте 9 постановления №63 предусмотрено, что при определении соотношения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего. Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем, наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется. Если же подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств (с учетом пункта 6 постановления №63).

Судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Судом установлено, что на дату совершения оспариваемых сделок у ООО «Балтийская экспедиторская компания» имелась задолженность перед иными кредиторами - ОАО «Мурманское морское пароходство» и ЗАО «Нефтехимпроект», которая впоследствии включена в реестр требований кредиторов должника. Все платежи должника, перечисленные в адрес ответчика, совершены без встречного исполнения ответчиком, поскольку услуги оказывались иным лицам.

В отношении платежа на сумму 645 400 руб., перечисленного ООО «Константа» за ООО «Балтийская экспедиторская компания» за оказание юридических услуг в соответствии со счетом №91 от 30.11.2017, судом установлено, что по правилам статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации действие третьего лица за должника признается действием самого должника.

В соответствии с пунктами 1, 2, 3 статьи 19 Закона о банкротстве в целях настоящего Федерального закона заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются:

лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» входит в одну группу лиц с должником;

лицо, которое является аффилированным лицом должника.

Заинтересованными лицами по отношению к должнику - юридическому лицу признаются также:

руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве или до даты назначения временной администрации финансовой организации (в зависимости от того, какая дата наступила ранее), либо лицо, имеющее или имевшее в течение указанного периода возможность определять действия должника;

лица, находящиеся с физическими лицами, указанными в абзаце втором настоящего пункта, в отношениях, определенных пунктом 3 настоящей статьи;

лица, признаваемые заинтересованными в совершении должником сделок в соответствии с гражданским законодательством о соответствующих видах юридических лиц.

По общему правилу сделка, совершенная исключительно с намерением причинить вред другому лицу, является злоупотреблением правом и квалифицируется как недействительная по статьям 10 и 168 ГК РФ. В равной степени такая квалификация недобросовестного поведения применима и к нарушениям, допущенным должником-банкротом в отношении своих кредиторов, в частности к сделкам по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам, направленным на уменьшение конкурсной массы.

В то же время законодательством о банкротстве установлены специальные основания для оспаривания сделки, совершенной должником-банкротом в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. Такая сделка оспорима и может быть признана арбитражным судом недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в котором указаны признаки, подлежащие установлению (противоправная цель, причинение вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны об указанной цели должника к моменту совершения сделки), а также презумпции, выравнивающие процессуальные возможности сторон обособленного спора.

Баланс интересов должника, его контрагента по сделке и кредиторов должника, а также стабильность гражданского оборота достигаются определением критериев подозрительности сделки и установлением ретроспективного периода глубины ее проверки, составляющего в данном случае три года, предшествовавших дате принятия заявления о признании должника банкротом. Тем же целям служит годичный срок исковой давности, исчисляемый со дня реальной или потенциальной осведомленности заявителя об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (пункт 2 статьи 181 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве, пункт 32 постановления № 63).

Таким образом, законодательство пресекает возможность извлечения сторонами сделки, причиняющей вред, преимуществ из их недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ), однако наличие схожих по признакам составов правонарушения не говорит о том, что совокупность одних и тех же обстоятельств (признаков) может быть квалифицирована как по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, так и по статьям 10 и 168 ГК РФ. Поскольку определенная совокупность признаков выделена в самостоятельный состав правонарушения, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (подозрительная сделка), квалификация сделки, причиняющей вред, по статьям 10 и 168 ГК РФ возможна только в случае выхода обстоятельств ее совершения за рамки признаков подозрительной сделки.

В пункте 1 статьи 10 ГК РФ закреплена недопустимость осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 №32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделки по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

В пункте 1 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» разъяснено, что согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Суть этого принципа заключается в том, что каждый субъект гражданских правоотношений волен свободно осуществлять права в своих интересах, но не должен при этом нарушать права и интересы других лиц.

Действия в пределах предоставленных прав, но причиняющие вред другим лицам, являются в силу данного принципа недозволенными и признаются злоупотреблением правом. В случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются.

Таким образом, по смыслу статьи 10 ГК РФ злоупотребление гражданским правом заключается в превышении пределов дозволенного гражданским правом осуществления своих правомочий путем осуществления их с незаконной целью или незаконными средствами, с нарушением при этом прав и законных интересов других лиц.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Исходя из смысла приведенных правовых норм и разъяснений, под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия.

Терентьев А.В. с 29.04.2013 является единственным учредителем должника, до 15.04.2016 Терентьев А.В. являлся единственным участником ООО «Константа»,

а с 15.04.2016 - единственным участником ООО «Константа» является Терентьев Я.А. - сын Терентьева А.В.

С учетом этого, суд обоснованно посчитал, что ООО «Балтийская экспедиторская компания» и ООО «Константа» являются заинтересованными лицами по отношению друг к другу.

Для установления недействительности сделки на основании статей 10, 168 ГК РФ необходимо установить факт недобросовестного поведения (злоупотребления правом) обеих сторон оспариваемой сделки, а также то обстоятельство, что обе стороны сделки действовали исключительно с намерением причинить вред должнику и его кредиторам.

В абзаце третьем пункта 1 постановления № 25 разъяснено, что оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. В пунктах 7, 8 разъяснено, что если совершение сделки нарушает установленный пунктом 1 статьи 10 ГК РФ запрет, то, в зависимости от обстоятельств дела, такая сделка может быть признана судом недействительной (пункт 1 или 2 статьи 168 ГК РФ).

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума ВАС РФ от 02.11.2010 №6526/10, заключение направленной на нарушение прав и законных интересов кредиторов сделки, имеющей целью, в частности, уменьшение активов должника и его конкурсной массы путем отчуждения имущества должника, является злоупотреблением гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ).

Суд верно указал на то, что совершение спорных перечислений в условиях накопления задолженности перед кредиторами, которая впоследствии была включена в реестр требований кредиторов должника, создание должником схемы перераспределения доходов должника, при которой происходил искусственный вывод денежных средств в пользу аффилированных с должником лиц являются обстоятельствами, достаточными для определения того, что у должника имелась цель причинения вреда самому обществу и его кредиторам, поскольку совершение оспариваемых платежей привело к утрате кредиторами возможности получить удовлетворение части своих требований по обязательствам должника за счет денежных средств, израсходованных на выплату агентского вознаграждения ответчика.

С учетом наличия иных обособленных споров по перечислению должником значительных денежных средств в пользу аффилированных лиц, суд обоснованно сделал вывод о наличии признаков того, что ООО «Балтийская экспедиторская компания» в лице его единственного участника Терентьева А.В. преследовало цель причинения вреда своим кредиторам посредством вывода активов общества, а констатировал наличие признаков сговора между сторонами сделки на реализацию противоправной цели.

Материалами дела не подтверждено наличие экономического смысла (выгоды) для должника при оплате оказанных услуг.

Апелляционный суд соглашается, что действия должника по перечислению денежных средств в пользу ООО «Меркурий» в период с 23.05.2017 по 06.12.2017 имели своей целью причинение вреда имущественным правам должника и его кредиторов, а также сопровождалось злоупотреблением правом, как со стороны должника, так и со стороны ответчика, что является основанием для признания их недействительными на основании статьи 10 ГК РФ.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции правомерно признал оспариваемые сделки недействительными и применил последствия

недействительности сделок, взыскав с ООО «Меркурий» в конкурсную массу ООО «Балтийская экспедиторская компания» 4 746 357,52 руб.

Апелляционный суд отклоняет довод подателя жалобы о том, что он является ненадлежащим ответчиком, поскольку договоры заключены между должником и ответчиком, на основании данного договора произведено перечисление денежных средств на расчетный счет ООО «Меркурий» в счет работ, которые не оказаны.

Иные доводы апелляционной жалобы не содержат фактов, которые не проверены и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и сводятся лишь к несогласию с оценкой правильно установленных по делу обстоятельств, что не может являться основанием к отмене обжалуемого судебного акта.

При изложенных выше обстоятельствах оспариваемое определение является законным и обоснованным, в силу чего отсутствуют основания, в том числе процессуальные, для его отмены или изменения.

Руководствуясь статьями 269-272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

постановил:

Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.07.2020 по делу № А56-67039/2018/сд.26 оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Западного округа в срок, не превышающий одного месяца со дня его принятия.

Председательствующий

Н.А. Морозова

Судьи

Е.А. Герасимова

О.В. Горбачева